

0-734045 - |

На правах рукописи

КАРПОВА Елена Александровна

**ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛЕКСИКА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ
ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА
(опыт лингвокультурологического анализа)**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново 2002

Работа выполнена на кафедре английской филологии
Ивановского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
Н.Ю. Гвоздецкая

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
И.Г. Матюшина
кандидат филологических наук
М.Р. Ненарокова

Ведущая организация – Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится “26” ноября 2002 г. в 11 часов на
заседании диссертационного совета К 212.062.01 в Ивановском
государственном университете по адресу: 153025, Иваново,
ул. Ермака, 39, ауд. 459.

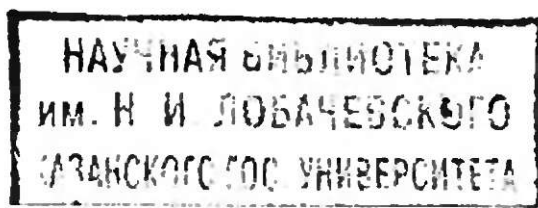
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского
государственного университета.

Автореферат разослан “24” октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент

Ф.И. Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению семантических особенностей пространственной лексики в древнеанглийской поэзии. Семантическая специфика и эволюция древнеанглийских пространственных наименований исследуются путем анализа связи этих наименований с основными уровнями поэтологического контекста. Данная работа продолжает традицию изучения так называемой «культурной лексики» древнегерманских языков на материале древнейших письменных памятников. Семантическая реконструкция «культурной лексики» является одним из актуальных направлений в исторической семасиологии и лингвокультурологии (см. работы А.Я. Гуревича, В.Н. Топорова, Т.В. Топоровой, М.И. Стеблин-Каменского, Н.В. Феокистовой, О.А. Смирницкой, Н.Ю. Гвоздецкой, С.Г. Проскурина, Р.А. Русяцкене, Т.В. Бочкаревой и др.). «Культурная лексика» древнеанглийской поэзии, вобравшей в себя как германские мифологические и героические сюжеты и мотивы, так и книжные латинские, принесенные христианством, представляет собой ценнейший материал для лингвокультурологического и семасиологического анализа.

В настоящей диссертации лингвокультурологическое исследование "духовного универсума" англосаксов проводится в неразрывной связи с изучением особенностей древнеанглийской поэзии как уникального литературного явления, то есть с учетом ее стилистических приемов (аллитерация, формульность, обилие синонимических наименований, эпическая вариация) и специфики семантики древнего слова.

Выбор пространственных наименований в древнеанглийских поэтических памятниках в качестве объекта исследования обусловлен рядом факторов:

1. Представления о пространстве являются концептуально значимыми в картине мира любого народа. Высокая частотность этих наименований в древнеанглийском поэтическом словаре свидетельствует о важности пространственных представлений в картине мира англосаксов. Древнеанглийская пространственная лексика как часть «культурной лексики» англосаксонского тезауруса является отражением некоторых ключевых категорий культуры раннесредневекового общества Древней Англии, и ее исследование позволяет реконструировать отдельные участки картины мира англосаксов.

2. Древнеанглийская поэзия, созданная на стыке культур, сохранила некоторые древнегерманские мифологические представления о пространстве, выявить которые можно путем тщательного семантического анализа древнеанглийской пространственной лексики и сравнения с другими памятниками германских народов.
3. Данный слой лексики хорошо отразил концептуальные сдвиги, происходившие в культурно-мировоззренческой парадигме англосаксонского общества в связи с принятием христианства. Анализ трансформации смысловой структуры данного круга лексики позволяет проследить тончайшие изменения в восприятии и изображении пространства в различных типах поэтических памятников.

Цель данной работы заключается в выявлении и описании семантических особенностей наименований пространства в их взаимодействии с различными уровнями поэтического текста.

Поставленной цели соответствуют следующие задачи:

1. Выявить мифологическую основу пространственной модели мира в древнеанглийской поэзии путем изучения концептуальных, текстуальных и этимологических пересечений с текстами древнескандинавских памятников "Младшая Эдда" и "Старшая Эдда", в которых наиболее полно сохранились древнегерманские мифологические представления.
2. Анализируя изменения в семантике древнеанглийских поэтических наименований пространства, описать трансформацию исконной мифологической пространственной модели мира под влиянием христианства.
3. Установить состав синонимических рядов лексем, использующихся для номинации основных частей мира.
4. Подробно описать семантику номинативных единиц, служащих для наименования различных частей пространства в древнеанглийских поэтических памятниках, путем детального изучения всех уровней поэтологического контекста (фономорфологического, семантико-синтаксического и жанрово-композиционного) и с учетом стилистических особенностей древнеанглийской поэзии.
5. Изучить семантические трансформации, которые претерпевают наименования пространства в контексте различных памятников.
6. Исследовать роль наименований пространства в композиции памятников и их связь с реализацией авторского замысла.

Решению поставленных задач способствовала комплексная методика исследования: анализ словарных дефиниций, взятых из

словарей и глоссариев древнеанглийской поэзии (например, Klaeber 1941, Wrenn - Bolton 1992, Wyatt 1922, Onions 1954, Смирницкий 1953 и др.), этимологический метод, метод контекстуально-поэтологического (текстоцентрического) анализа.

Этимологический метод привлекается с целью определения "семантического потенциала" исследуемых лексем путем выяснения происхождения слова, его истории и родственных связей со словами других языков. Далее этимологический метод дополняется контекстуальным анализом, в результате чего можно сделать вывод о степени реализации выявленного этимологическим методом "семантического потенциала" в контексте.

Основным методом исследования в данной работе выступает *метод контекстуально-поэтологического анализа*, который включает в себя исследование нескольких уровней контекста (контекст на уровне словосочетания; на уровне периода, или сверхфразового единства; на уровне всего произведения; экстралингвистический историко-культурный контекст).

Актуальность настоящей работы определяется, с одной стороны, тем, что она направлена на воссоздание и изучение одного из аспектов (пространственного) национальной картины мира англосаксов в эпоху раннего средневековья на материале древнейших письменных памятников. С другой стороны, актуальность работы обусловлена необходимостью разработки новых методов семантического описания древнего слова, с помощью которых будет возможно проводить исследование древнего слова в более широких структурно-смысловых комплексах, нежели в узко лингвистическом контексте.

Научная новизна работы определяется, во-первых, тем, что исследование проводится на стыке различных филологических дисциплин: интерпретации текста, лингвостилистики, поэтики, лингвистики текста, лингвокультурологии, контекстной семантики, исторической лексикологии и семасиологии; во-вторых, заключается в применении метода контекстуально-поэтологического анализа, активно разрабатываемого в последнее время в исторической семасиологии, при исследовании памятников древнеанглийской поэзии. Главное отличие данного сочинения от многих предшествующих работ, исследующих семантику отдельных лексем, вырванных из поэтики целого памятника, состоит в попытке более полного и последовательного учета всех уровней контекста памятников при анализе наименований пространства.

Материалом исследования послужили наименования пространства в памятниках древнеанглийской поэзии (в крупнейшем

памятнике – эпической поэме «Беовульф», в поэме *Genesis B* и в так называемых «малых памятниках» – элегических поэмах «Видение Креста», «Морестранник» и «Скиталец»).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Представления о пространстве, занимающие важное место в картине мира любого народа, являются концептуально значимыми и в древнеанглийской культуре, что отражается в богатстве и семантической сложности пространственной лексики в памятниках древнеанглийской поэзии.
2. Трансформация семантической структуры древнеанглийских наименований пространства тесно связана с изменениями, происходившими в культурной и духовной жизни общества в связи с переходом к новой когнитивной парадигме, принесенной в Древнюю Англию христианством.
3. Несмотря на христианское влияние, приводившее к вытеснению старых языческих понятий, некоторые древнегерманские пространственные представления сохранились в древнеанглийских поэтических памятниках. Обнаружить их можно путем сравнения с памятниками древнескандинавской литературы, лучше всего сохранившими древнейшие концепты.
4. В крупнейшем памятнике древнеанглийской поэзии - поэме «Беовульф», самом богатом во всех отношениях произведении, семантическая структура наименований пространства представляет собой сложное многоуровневое образование. Различные пространственные представления (древнейшие мифологические, героические и христианские) наслаиваются друг на друга, обогащая поэтическое слово разнообразными коннотациями, уловить которые можно только с помощью подробного контекстуально-поэтологического анализа.
5. В поэме *Genesis B* и в древнеанглийских элегиях христианская топонимика (небесное царство, рай, ад) выражается в традиционных терминах германской культуры, что обусловлено спецификой введения христианского знания в древнеанглийскую культурную парадигму. В этих памятниках прослеживается тенденция к символическому и аллегорическому пониманию пространственных сущностей (тенденция, характерная для христианской литературы в целом) в отличие от поэмы «Беовульф», отражающей более древний этап мировоззрения англосаксов.
6. Наименования пространства могут претерпевать семантические изменения как от памятника к памятнику (например, в

«Беовульфе» слово сохраняет древнейшие мифологические коннотации, а в более поздних памятниках становится христианским термином), так и в отдельно взятом памятнике по ходу развития повествования.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что исследование выполнено в русле последних разработок в области современного германского языкознания и исторической семасиологии, а изучение специфики семантики древнего слова проводится в тесной связи с анализом поэтики всего памятника. Кроме этого в работе делается попытка выявить мифологическую основу древнеанглийской пространственной модели мира. Несмотря на то, что в германистике активно исследовались германские мифологические представления, отраженные в памятниках древнескандинавской литературы, древнеанглийской поэзии не уделялось должного внимания на том основании, что она якобы теряла мифологические корни под влиянием христианского мировоззрения. Данное исследование призвано хотя бы частично заполнить этот пробел в осмыслении древнеанглийской поэзии на материале нескольких памятников.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, в курсах по истории английского языка и введению в германскую филологию, а также при создании глоссариев и комментариев к памятникам древнеанглийской поэзии, при переводах древнеанглийских текстов на русский язык.

Апробация работы. По теме диссертации были сделаны доклады в рамках международных школ-семинаров по лексикографии (Иваново, 1999, 2001), ежегодных итоговых научных конференций ИвГУ (2000, 2001, 2002), на международной научной конференции в Ярославле (2000). По теме диссертации имеется шесть публикаций; две находятся в печати.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (284 названия, из них 65 - на иностранных языках), списка источников фактического материала, списка использованных в исследовании словарей и энциклопедий, а также списка сокращений.

Введение дает обоснование выбора темы, ее актуальности, в нем определяются основная цель, задачи исследования и положения, выносимые на защиту, а также формулируется теоретическая и практическая ценность работы и подчеркивается новизна выполненного исследования.

В *Главе I* рассматриваются особенности семантики древнеанглийского поэтического слова и методы ее описания; проводится обзор современных концепций значения слова, причем акцент делается на освещении проблемы коннотативных компонентов значения, так как понятие коннотации играет важную роль в данной работе; освещаются направления изучения семантики древнеанглийского поэтического слова, а также дается характеристика древнеанглийского поэтического языка и стиля.

Глава II посвящена отражению пространственных представлений в языке вообще и в языке древнегерманских памятников - в частности. В ней также освещается проблема изучения древнеанглийской пространственной лексики.

В *Главе III* анализируются наименования пространства в поэме «Беовульф» с помощью метода контекстуально-поэтологического анализа.

В *Главе IV* проводится лингвокультурологический и текстоцентрический анализ пространственной лексики в поэмах *Genesis B* и «Видение Креста», а также в элегиях «Морестранник» и «Скиталец».

В *заключении* приводятся результаты, полученные в ходе исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Семантика древнеанглийского поэтического слова. В этой главе семантика древнеанглийского поэтического слова рассматривается в аспекте лингвокультурологии, ориентированной на исследование взаимодействия языка и культуры. Задача лингвокультурологии – «исследовать и описать взаимодействие языка и культуры в формах национальной и общечеловеческой культур в их современном состоянии или определенные синхронные срезы этого взаимодействия» (Телия, 1996, с. 216). Одним из основных тезисов лингвокультурологии является признание зависимости культурной интерпретации языковых знаков от установок ментальности, что во многом продолжает идеи М.М. Покровского, А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана. Опираясь на идею Э.Сепира, что «язык [является] символическим руководством к пониманию культуры» (Sapir, 1949, p. 162), А.Вежбицкая, например, предлагает вести исследование культуры с помощью так называемых «ключевых слов» - неких «центральных точек, вокруг которых организованы целые области культуры» (Вежбицкая, 2001, с. 37).

Концепция «ключевых слов» А.Вежбицкой перекликается с многочисленными исследованиями в современной лингвистике, в которых разрабатывается метод *концептуального анализа*. С помощью этого метода лингвисты стремятся определить *семантическую модель главных мировоззренческих понятий* – ключевых терминов культуры (сб. Логический анализ языка. Культурные концепты, 1991). Во многих работах данного направления рассматривается лексика так называемых «концептуализированных областей», то есть областей, имеющих понятийно-культурное значение (Проскурин, 1990, с. 3).

Концепция языка как средства трансляции культуры нашла широкое применение в исторической семасиологии. Сейчас в рамках лингвокультурологического подхода изучаются многие памятники древности, в число которых входит и древнеанглийская поэзия VII – XI веков. В работах последнего времени в области общей теории семасиологии, германистики и исторической поэтики исследование семантики слова является неотъемлемой частью исследования культуры, и работы по семантической реконструкции имеют своей конечной целью "восстановление отдельных участков духовного универсума носителей языков древних эпох" (Русяцкене, 1990, с. 3). Это возможно потому, что семантическая реальность слова в древних памятниках "по природе своей "интегральна", ибо, сохранившись в культурно-значимых письменах, интегрировала, впитала в себя духовные ценности разных эпох" (Гвоздецкая, 1997, с. 27).

Сложность изучения языка древнеанглийской поэзии как отражения культуры и художественного сознания англосаксов заключается в том, что древнеанглийская поэзия создавалась на стыке двух культурных традиций: устной германской и письменной латинской. Различные представления переплетены в памятниках причудливым образом, что, в свою очередь, отражается в их языке, в частности в наименованиях пространства.

Непростой характер соотношения старого и нового в памятниках древнеанглийской поэзии проявляется как на внешнем (жанрово-тематическом) уровне, так и на глубинном семантическом уровне, отражающем сдвиги, происходившие в мировоззрении людей под влиянием перехода в новое культурное «поле». В сознании древних англичан и, соответственно, в литературных памятниках того времени две традиции сосуществовали не исключая друг друга, а переплетаясь иногда самым причудливым образом: "Усвоение христианства народной культурой было не простым механическим замещением, субституцией, а именно "переводом" с "языка на язык", предполагающим не только эквивалентные замены, но и

переосмысление. В процессе этого взаимодействия англосаксонской народной культуры с книжной происходило... "удвоение"... плана содержания [книжного христианского языка], то есть порождение текстов (или их отдельных элементов) с двойной - христианской и языческой - семантикой" (Проскурин, 1990, с. 7).

Адекватные результаты исследования сложных переплетений и наслоений смыслов в значении древнеанглийского поэтического слова можно получить только с помощью многоступенчатого анализа. Метод анализа словарных дефиниций необходимо дополнять методом контекстуально-поэтологического анализа. Значимость контекста при анализе семантики слова признается лингвистами различных направлений (Дж.Ферс, Б.Малиновский, Н.Н.Амосова, А.А.Уфимцева, Г.В.Колшанский и др.). Применительно к древнеанглийской поэзии метод контекстуального семантического анализа разработан О.А.Смирницкой и Н.Ю.Гвоздецкой, а также используется в работах Т.В.Бочкаревой, Р.А.Русяцкене, Н.Б.Пименовой, А.В.Вишневского, Е.А.Шапошниковой. Попытка разграничить разные виды контекста древнеанглийских поэтических произведений была предпринята Р.А.Русяцкене (Русяцкене, 1990).

Глава II. Пространственная лексика как отражение модели мира. В этой главе описываются особенности пространственной лексики в картине мира народа. Представления о пространстве, наряду с представлениями о времени, являются концептуально значимыми в картине мира любого народа, они отражают особенности национального менталитета и мировосприятия.

Так как в настоящем исследовании ставится вопрос, насколько в памятниках древнеанглийской поэзии отразилась древнегерманская языческая мифологическая модель мира, представляется целесообразным привлечение данных древнескандинавских памятников («Младшая» и «Старшая Эдда»), в которых – как традиционно считается – лучше всего отражается древнегерманская дохристианская модель мира. Общая для всех древних германцев мифологическая картина мира по-разному и с разной степенью полноты отразилась в культурных памятниках различных германских народов. Она нашла свое отражение и в древнеанглийских литературных произведениях, в частности в поэме "Беовульф", подтверждением чему служит хотя бы употребление в "Беовульфе" таких мифологических терминов, как *middan-geard* (дисл. *mið-garðr*) и *hel* (дисл. *hel*). Однако вопрос о том, насколько полно общегерманская мифологическая картина мира представлена в поэме, до сих пор изучен недостаточно. Традиционно считается, что о древнеанглийских

дохристианских мифологических представлениях практически ничего не известно (Tolkien, 1991, p. 25), однако мы полагаем, что этот вопрос заслуживает отдельного исследования: в данной работе анализируются древнеанглийские поэтические наименования пространства, в определенной степени отражающие древнегерманские пространственные представления.

В двух исследовательских главах диссертации (Глава III и Глава IV) проводится расширенный контекстуальный анализ древнеанглийских поэтических наименований пространства с привлечением этимологических данных и с учетом жанрово-стилистических особенностей поэтических памятников, а также экстралингвистических факторов – сведений об истории и культуре англосаксов в рассматриваемый период.

Для анализа были выбраны наименования основных частей мира (земля, море, подземный мир, небо, страны света). Как выяснилось в ходе исследования, части эти связаны между собой, а иногда даже пересекаются. Для их наименования в поэме «Беовульф» и других поэтических памятниках используется большое количество лексем.

Глава III. Лингвокультурологический и текстоцентрический анализ наименований пространства в поэме “Беовульф”. В этой главе анализируется двадцать пять наименований пространства, каждое из которых встречается в тексте поэмы не менее четырех раз (это не касается названий стран света):

- восемь лексем - наименования земли (*eorðe* (18 словоупотреблений), *land* (18), *worold* (12), *grund* (9), *hrūse* (7), *folde* (7), *middan-geard*, (5) *ēþel* (5));
- восемь лексем - наименования моря (*flōd* (15), *ȳð* (15), *wæter* (15), *holm* (12), *sæ* (11), *sund* (9), *brim* (5), *mere* (5));
- одна лексема - наименование подземного мира (*hel* (6));
- четыре лексемы - наименования неба (*heofon* (10), *wolcen* (7), *rodor* (4), *swegl* (4));
- четыре лексемы – наименования стран света (*ēast* (1), *norð* (2), *sūð* (3), *west* (только в составе композитов)).

Каждой группе наименований посвящен отдельный раздел, в котором материал анализируется по двум принципам. Сначала представлено то, что имеет отношение к мифологической основе древнеанглийской пространственной модели мира с указанием установленных перекличек между текстом поэмы «Беовульф» и памятниками древнескандинавской литературы. Далее проводится расширенный контекстуальный анализ лексем – наименований

пространства с учетом их связи с основными темами и мотивами поэмы и их роли в композиции памятника.

"Земля" выступает одним из ключевых концептов в древнеанглийской модели мира и получает большое количество синонимических наименований, выделяющих тот или иной признак понятия "земля". Синонимический ряд представлен в поэме восемью основными лексемами: *eorþe*, *land*, *grund*, *worold*, *ēþel*, *middan-geard*, *folde*, *hrūse*. Как выяснилось в ходе семантического анализа, древнеанглийские наименования земли – это слова, богатые по своей семантике и имеющие несколько значений, реализующихся в разных контекстах. Можно отметить закреплённость отдельных лексем за определенными реалиями и мотивами поэмы. Так, лексема *hrūse* тесно связана с мотивом зачатого клада, *land* – это, как правило, "земля-страна какого-либо народа", *grund* – "гибельная для человека земля, населенная чудовищами", *ēþel* – "родовая наследная земля", *worold* – "мир людей, человеческая жизнь", *middan-geard* – "дружинный героический мир".

Эта пестрая картина позволяет сделать важный вывод о значимости понятия "земля" в древнеанглийском эпическом сознании. Земля рассматривается с различных точек зрения, и ее различные признаки и характеристики передаются с помощью разных лексем. Очень часто в поэме «Беовульф» земля предстает как "страна какого-либо народа, край, местность, территория" (понятие, выражаемое с помощью лексем *land* и *ēþel*) и «героический мир» (лексемы *middan-geard*, *eorþe*, *land*), что объясняется особенностями содержания поэмы, в которой описываются разные племена (гауты, даны, фризы и т.д.), их история, вожди и правители, жизнь и устои героического дружинного мира. Также концептуальным в поэме оказывается значение "мир людей, мир живых" (лексемы *worold*, *eorþe*), который человек должен покинуть, уйдя в "могильную землю, прах, тлен" (лексемы *hrūse*, *grund*, *eorþe*, *folde*). Это связано с замыслом поэмы: автор-христианин хочет показать, что время героического мира ушло и он обречен на гибель, и не случайно поэтому в поэме часто говорится о бренности всего живого, в чем прослеживается влияние христианского мировоззрения. «Земля как суша» (лексемы *land*, *eorþe*) также играет важную роль в организации пространства памятника, так как народы, описываемые в поэме, имели выход к морю и часто совершали морские путешествия.

Что касается концепта «море» в поэме «Беовульф», связь имен моря с разными культурными пластами анализировалась путем изучения их художественных функций в памятнике. Выделено два

возможных направления подобного исследования: 1) отобрано определенное количество наиболее частотных лексем и путем контекстуального анализа выявлены семантические особенности каждой лексемы: выяснено, за какими эпизодами поэмы каждая из лексем закреплена, то есть определена их роль в композиции памятника; 2) в поэме выделен ряд тем, мотивов и реалий, связанных с морем, и выяснено, с помощью каких наименований они описываются.

Для удобства исследования построена следующая тематическая классификация: в поэме выделяются три тематических пласта - мифологический, исторический и христианский (библейский). Каждый из этих пластов связан с определенными мотивами и реалиями. Мотивов можно обнаружить достаточно много, например мотив похорон, мотив путешествия, мотив прославления героя, мотив битвы героев, библейские мотивы творения мира и всемирного потопа. Также составлен краткий словарь различных "морей", которым даны условные названия по имени героя или сюжета, в связи с которым они употребляются в повествовании, и выяснено, какие конкретно лексемы тяготеют к определенным эпизодам и реалиям в поэме. Для анализа выбрано восемь лексем, каждая из которых встречается в тексте "Беовульфа" не менее пяти раз: *sæ, holm, flōd, sund, brim, mere, water, ūd*. Выделено девять реалий - им даны условные названия по именам героев или событий, с которыми они связаны. Все они локализованы в германском героическом эпическом мире. Некоторые из них - реальные исторические моря, имеющие четкую географическую локализацию (например "море Хенгеста", "море Хигелака", "море геато-шведских войн"), у некоторых преобладают мифологические ассоциации (например у "моря Гренделя", "моря Скильда"), а у каких-то присутствуют и те, и другие черты (например у "моря Бреки").

В целом картина получается пестрая. Жесткой закреплённости лексем за определенными реалиями не наблюдается, однако можно выявить тяготение некоторых лексем к определенным эпизодам. Наибольшее количество лексем связано с тремя «морями» - «морем Гренделя», «морем Беовульфа» и «морем Бреки». Подробное описание «моря Гренделя» объяснимо с сюжетной точки зрения: первая часть поэмы повествует о борьбе Беовульфа с Гренделем, а затем с его матерью, что сопровождается рассказом о месте, где живут чудовища. Примечательно, что лексема *mere*, теснее всего ассоциирующаяся с «морем Гренделя», не появляется при описании «моря Бреки» и «моря Беовульфа», а лексема *sæ*, связанная исключительно с германским героическим миром, не участвует в описании «моря Гренделя». Это подчеркивает связь Гренделя и его обиталища с мифологическими

мотивами и связь «моря Бреки» с традиционными соревнованиями германских воинов. А «море Беовульфа» – это путь германского эпического героя в поисках подвигов.

Для обозначения подземного мира в поэме "Беовульф", так же как в "Старшей" и "Младшей Эдде", служит лексема *hel*. Но если в древнеисландских памятниках она целиком связана с языческим миром и используется для наименования как подземного царства мертвых, так и его хозяйки великанши Хель, то в древнеанглийской поэме слово это несет на себе отпечаток христианских представлений об аде, хотя контекстуальный анализ позволяет говорить о сохранении в семантике лексемы *hel* древнейших мифологических представлений. Сложно сделать однозначный вывод, какие коннотации – языческие или христианские – преобладают в лексеме в целом, так как их соотношение на протяжении памятника меняется. Изменение старого языческого представления о существовании после смерти под влиянием христианских воззрений происходило постепенно, поэтому иногда трудно разграничить старое и новое в данной лексеме.

«Небо» в поэме «Беовульф», так же как земля и море, – это неоднозначная сущность: оно связано как с героическими, так и с христианскими представлениями, а наименования неба могут обладать как положительными, так и отрицательными коннотациями. Проанализированные в настоящем разделе поэтологические, синтаксические и стилистические контексты, в которых употребляются наименования неба, позволяют сделать вывод о семантическом богатстве понятия неба в поэме «Беовульф».

Для наименования неба в поэме "Беовульф" используются четыре лексемы: *heofon*, *wolken*, *swegl*, *rodor*. Было выделено несколько значений, выражаемых с помощью наименований неба, самым распространенным из которых является значение "под небесами, на белом свете", из чего можно сделать вывод, что небо в сознании поэта не существует само по себе, отдельно от земли; напротив, две эти пространственные координаты воспринимаются неразрывно связанными. В этом значении используются все четыре наименования неба.

Небо в поэме редко связывается с именем христианского Бога (всего два случая: *heofena Helm* "небес Защита" (182), *rodera Rædend* "небес Правитель" (1555)), что можно объяснить намерением поэта-христианина сохранять дистанцию между близким ему христианским мировоззрением и описываемыми в поэме языческими временами. Значение "небо как место пребывания Бога" выражается с помощью лексем *heofon* и *rodor*; лексема *swegl* связана с описанием героического

мира и мотивом прославления героя или чего-либо известного в героическом мире; лексема *wolcen* чаще выступает в значении «темное, мрачное небо; облака» и связана с миром чудовищ.

Что касается наименований **стран света**, то было выяснено, что четкое деление пространства по странам света, характерное для древнегерманской мифологической картины мира, в древнеанглийской поэме ярко не представлено и не играет в ней существенной роли. В «Беовульфе» отсутствует представленная в древнескандинавской мифологии ассоциация стран света с живыми существами – карликами, сидящими в углах небосвода, а также зооантропоморфная символика стран света. Это связано с тем, что в древнеанглийской поэзии стройная древнегерманская мифологическая система разрушается с течением времени и под влиянием христианства. Отсутствует представление о севере как местонахождении царства мертвых, отраженное в эддической мифологии. Однако отдельные отголоски древнегерманских представлений о странах света все же присутствуют в поэме: восприятие востока в первую очередь как страны света, где восходит солнце; связь наименований юга и солнца (см. этимологию), что выражается в их употреблении в аллитерации, которая есть «исконный знак сродства» (Смирницкая, 1982, с. 190); понимание юга как наиболее благоприятной части света и севера – как части света, враждебной человеку и ассоциирующейся со всем злом мира. Влияние христианских представлений, возможно, выражается в восприятии востока как сакральной страны света, откуда приходит Божья помощь – «*lēoht ēastan*» («свет с востока»).

Сложная иерархическая пространственная модель мира в скандинавской эддической мифологии имеет “горизонтальную” и “вертикальную” проекции. Основой вертикальной проекции мира является мировое древо – ясень Иггдрасиль. В древнеанглийской модели вселенной в поэме «Беовульф» отсутствует представление о мировом древе, соединяющем отдельные “миры”, однако сохраняется вертикальное деление пространства на небо, землю и подземный-подводный мир, связанный с чудовищами.

Общим для древнескандинавской и древнеанглийской моделей мира является отсутствие представления о вселенной, то есть о мире целом, едином и единственном в своем роде (даже в рассказе певца в Хеороте о первотворении повествуется о создании не мира в целом, а его частей). Это, видимо, объясняется особым видением мира в древности, когда абстрактные представления еще не сформировались и человек не мог воспринимать мир как единое целое.

Соотношение христианского и героического на протяжении поэмы «Беовульф» меняется, и некоторые лексемы претерпевают на протяжении поэмы определенные семантические изменения: традиционные германские понятия постепенно наполняются новым христианским смыслом и, соответственно, меняются коннотации лексем. Так, древнейший мифологический смысл лексемы *middangeard*, которая является отражением древнего мифологического термина (дсканд. *miðgarðr*), частично сохраняется в поэме «Беовульф», но из-за изменений в культурной жизни англосаксов значение этой лексемы трансформируется, и традиционное германское мифологическое понятие занимает место в героической картине мира, а также отчасти получает христианский смысл.

Глава IV. Семантика модели пространства в древнеанглийских христианских памятниках. В древнеанглийских христианских памятниках (*Genesis B*, «Видение Креста», «Морестранник» и «Скиталец») общей чертой в организации пространства является четкое противопоставление верха (связанного с небом и Богом) и низа (либо ада в «Генезисе Б», либо брешного грешного мира людей в «Видении Креста» и элегиях), то есть акцент делается на вертикальной проекции. При этом пространственные характеристики являются также и качественными: например, в поэме *Genesis B* понятие «высота» ассоциируется со святостью и близостью к Богу.

В пространственной организации поэмы *Genesis B* выделяются три уровня — небо (небесное царство), земля людей и преисподняя, и лексемы-наименования пространства также распределяются по уровням: *middangeard*, *eorðe*, *eorðrīce* и *worold* относятся к земле людей (до грехопадения — «земному раю»); *hell* и *grund* используются для описания ада; *heofon* и *heofonrīce* являются самыми распространенными наименованиями неба. Интересно употребление в значении «мир» лексемы *lēoht* «свет» (хотя чаще *lēoht* используется в своем прямом значении и, как правило, обозначает свет, связанный с Богом и небесным царством), что объясняется, вероятно, влиянием родственного древнесаксонского слова с соответствующим значением (известно, что *Genesis B* является переводом древнесаксонской поэмы). При этом *lēoht* может употребляться для наименования и небесного царства (*on þam lēohte* «на том свете» (258), *on his lēohte* «на своем свете» (508)), и преисподней (*on wyrse lēoht* «на (в) худшем, злом свете» (310)), и мира людей (*on þam lēohte* «на том свете» (851)) (ср. употребление в русском языке выражения «белый свет» для обозначения «мира людей, вселенной»; однако в современном

английском языке этот перенос, основанный на библейских аллюзиях ("Божественный свет" - "земля как творение Бога" - "свет" как наименование земли), не сохранился).

В поэме *Genesis B* и в древнеанглийских «малых памятниках» (поэме «Видение Креста», элегиях «Морестранник» и «Скиталец») сходство замысла (эти памятники созданы с целью приобщения англосаксов к христианской духовной культуре через привычные образы и мотивы) влечет за собой выбор сходных изобразительных средств, в частности, пространство трактуется похожим образом: основным стержнем, организующим пространство, оказывается оппозиция земли и неба (ключевое противопоставление в христианской традиции).

Особенность трактовки пространства в «малых памятниках» состоит в том, что оппозиция «земля – небо» не задается сразу в начале произведений, а вырисовывается постепенно по ходу повествования. Традиционная германская картина мира плавно трансформируется в христианскую со всеми характерными ее чертами: представлением о земле как брэнном преходящем мире и образом небесного царства, где пребывает Господь, дающий помощь и надежду людям на земле.

В элегиях пространство претерпевает следующую трансформацию: оппозиция «земля – море», актуальная в начале повествования (так как изображаются странствия героя), сменяется оппозицией «земля – небо», концептуально значимой в христианской картине мира.

Древнегерманские мифологические представления о пространстве практически не находят отражения в древнеанглийских христианских памятниках. Однако в поэме «Видение Креста» земля и небо связаны образом креста, который можно соотнести с мировым деревом древнегерманской мифологии (хотя этот образ в значительной мере переосмыслен в русле христианской традиции), а лексема *middangeard*, в эддической литературе тесно связанная с миром людей, в древнеанглийских памятниках также часто служит для обозначения именно земли людей, противопоставленной небесному царству и аду. К тому же деление вселенной на отдельные "миры", отраженное в эддической мифологии, частично сохраняется в древнеанглийской поэзии: нет целостного представления о вселенной, а есть отдельные части пространства, где происходит действие. Так, в поэме *Genesis B* есть четко обрисованные и не пересекающиеся между собой локусы: небесное царство, где пребывает Бог с ангелами; ад, куда сброшен Сатана со своими приспешниками; земной рай, где живут первые люди.

В «малых памятниках» для обозначения небес, небесного царства – христианского концепта – используется только лексема *heofon*. Именно это древнеанглийское наименование неба становится основным средством номинации небесного царства в христианских памятниках – в отличие от эпической поэмы «Беовульф», где подобная дифференциация лексем-наименований неба еще не завершена.

По мере удаления от древнегерманской литературной традиции усиливается степень аллегорического осмысления пространства: если в поэме «Беовульф» – менее других памятников затронутой христианским влиянием и наиболее полно сохранившей древнейшие концепты – земля, море, небо являются частями эпического универсума, а никак не абстрактными символами каких-либо духовных сущностей, то в поэмах, более близких чисто христианским произведениям, пространственные образы часто служат для аллегорического истолкования духовных сущностей (так, длительное падение Сатаны во ад в поэме *Genesis B* символизирует глубину его духовного падения; земля в элегиях ассоциируется с бременной преходящей жизнью по контрасту с небом – небесным царством, где вечная жизнь и блаженство под защитой Бога). Однако процесс превращения в чистую аллгорию не завершен, так как памятники древнеанглийской поэзии укоренены в древнегерманской поэтической традиции, для которой не были свойственны целиком аллегорическая и символическая интерпретация действительности.

Изменения, происходившие в концептуальной сфере, отражались в древнеанглийской поэтической лексике, вызывая изменения в синонимических рядах наименований различных частей пространства, сопровождавшиеся трансформацией семантической структуры этих наименований: например, небо в христианских поэмах понимается в духовном смысле (как небесное царство – христианский концепт), и лексемой, специализирующейся на выражении понятия неба как небесного царства в христианском смысле, становится *heofon*, а остальные лексемы, широко представленные в эпической поэме «Беовульф», исчезают из поэтического тезауруса.

Семантический анализ наименований пространства позволяет хотя бы фрагментарно восстановить некоторые концептуально-значимые участки мифопоэтической картины мира древних англосаксов, а также полнее воспринять художественное своеобразие древнеанглийских поэтических памятников.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Германская языческая преисподняя в «Беовульфе» // Судьба, болезнь и другие женские образы в традиционной культуре (материалы круглого стола). МГУ, 2000. С. 15 – 17.
2. Имя Хель в «Беовульфе» // Словарь в современном мире (материалы III Международной школы-семинара 14 – 16 сентября 1999 г.). Иваново, 2000. С. 39 – 43 (в соавторстве с Н.Ю. Гвоздецкой).
3. История языка: лингвокультурологический аспект (на материале древнеанглийской поэзии) // Иностранный язык в вузе и школе: проблемы качества, оценки и контроля знаний (тезисы докладов и сообщений международной конференции). Ярославль, 2000. С. 86 - 88.
4. Семантика древнеанглийских наименований пространства в аспекте контактов латинской и германской культур // Язык. Культура. Словари (материалы IV Международной школы-семинара 10 – 12 сентября 2001 г.). Иваново, 2001. С. 149 – 150.
5. Семантика модели пространства в древнеанглийской поэме «Genesis B» // Молодая наука – 2000 (сборник научных статей аспирантов и студентов Ивановского государственного университета). Иваново, 2000. С. 152 – 158.
6. Семантические особенности наименований пространства в древнеанглийской поэзии // Молодая наука – XXI веку (тезисы докладов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 19 – 20 апреля 2001 г.). Иваново, 2001. С. 39 – 40.
7. Древнеанглийские поэтические наименования пространства в лингвокультурологическом аспекте // Молодая наука в классическом университете. Проблемы филологии XXI века (материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 16 – 17 апреля 2002 г.). Иваново, 2002 (в печати).
8. Интерпретация древнеанглийского поэтического текста: опыт лингвокультурологического анализа наименований стран света в поэме «Беовульф» // Раннесредневековый текст: проблемы интерпретации / Отв. ред. И.В. Кривушин, Н.Ю. Гвоздецкая. Иваново, 2002 (в печати).